

ФИЛОСОФСКИЙ ФОРУМ

Будущее России: стратегия философского осмысления

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР: ОТ ДЕМОКРАТИИ К ОХЛОКРАТИИ

Мы живем в тревожное время – постоянные военные конфликты в разных регионах мира, вспышки массовых возмущений, перерастающих в гражданские войны, новый «исход» народов в Европу, ставящий ее на грань экологической катастрофы, углубление пропасти между жизнью в роскоши немногих и нищенским существованием миллионов, природные катаклизмы, неожиданные трагические последствия научно-технического прогресса и, казалось, успешного освоения природных ресурсов. Похоже, человечеству брошен вызов: задумайся над тем, как живешь, если не хочешь ускорить приближение своего конца. Нельзя сказать, что интеллектуальная элита не рефлексировала относительно общего для всех будущего. Сколько понятий включено в научный обиход: «постиндустриальное общество», «посткапиталистическое общество», «постэкономическое общество», «общество знаний» (уже более конкретно, нежели «пост»), и совсем новое понятие сверхиндустриального общества, фиксирующее приоритеты нанотехнологий и принципы инновационной экономики, но все они не отражают в должной мере одного важного момента, а именно, *как будут трансформироваться базовые для любой цивилизации отношения внутри треугольника «человек – власть – общество»*. Ведь, очевидно, что будущее будет отличаться от настоящего не только производственными технологиями, господствующими моделями работника, принципами организации общественного производства, но прежде всего характером и формами общения между людьми, принятой ими системой ценностных ориентаций и предпочтений. Сегодня мы с достаточной степенью вероятности и полноты говорим о векторе развития производительных сил, СМИ, материально-технических средств, включенных в повседневную жизнь людей, о перспективах

освоения космического пространства, даже о климатических изменениях на нашей планете, но затрудняемся с такой же долей определенности сказать, как изменится место и роль человеческой составляющей в этом движении к будущему, и соответственно как будут меняться взаимоотношения человека с властью и обществом. Ответы на поставленные вопросы возможны в контексте различных теоретических изысканий. Одним из них, представляется, может быть анализ, включающий в свой научный аппарат понятие охлократии.

Как известно, этим понятием («ochlos» — чернь и «kratos» — власть) античные мыслители обозначали форму власти, вызванную к жизни кризисным состоянием общества (военная угроза, социальная напряженность, обнищание ниже критического уровня низших слоев общества) и провоцирующую массы на нарушение легитимных основ общежития и деструктивное поведение. Конечно, история внесла изменения в социальную природу масс (это уже не «чернь»), в их жизненные ориентации (исчерпала себя формула «хлеба и зрелищ»), в их отношения с властью (законом повсеместно предусмотрено утверждение ее конституционных основ в виде всеобщего избирательного права), в характер их участия в общественных преобразованиях, результатом чего стало очевидное усиление роли масс в качестве силы, влияющей на ход истории и повседневную жизнь общества. Массы стали настолько видимыми и слышимыми, что их включенность в общественно-политические процессы перестала носить ситуативный характер, приобретая значение исторической константы, определяющей направленность развития исторических событий и принимаемых властью по этому поводу решений. Но при бесспорности положительного потенциала этого фактора выявилась способность масс, не менее тревожная, чем ее склонность к деструктивным действиям, — ее способность все «перемешивать и все обезличивать». На фоне укоренения в образе жизни, в досуге, в межличностных отношениях стандартов массовой культуры, при тотальной бюрократизации институтов социального управления всех уровней это «перемешивание и обезличивание» сопровождается утверждением, т.е. становится востребованным властью, обществом и самим человеком, *нового типа социальности*. Сущностной чертой его является, с одной

стороны, формализация ценностных ориентаций, с другой стороны, пренебрежение на уровне институциональных структур гуманистическими идеалами и смыслами. И прежде всего — самоценностью знания, образования, критически мыслящей личности. Но главное — этот факт не вызывает у общества чувства должной тревоги, хотя следует задаться вопросом: а не потому ли нормой становится умственная беспомощность подрастающего поколения, убогость его нравственных и этических запросов, ограничивающихся героикой «блокбастеров», накрывшей все сметающей волной сегодняшнее телевидение, кинематограф, книжный рынок? Почему общепринятым идеалом становится жизнь посредственности? Если говорить о наших отечественных реалиях, то, как считают их исследователи, страна сегодня подошла к краю культуры. Невежество и необразованность, т.е. *невегласие*, если использовать термин Г.Г. Шпета, становится отличительной чертой культурной жизни общества. Но именно такая ситуация с какого-то момента провоцирует массы на асоциальные, деструктивные действия, заканчивающиеся, как показывает исторический опыт, печально — перерождением демократических принципов общежития в эпифеномен демократии. В этом смысле ситуация может быть охарактеризована как *угроза охлократии*, а стоящие за ней процессы — как *охлократизация общественной жизни*.

Открывая новую рубрику, редакция журнала выносит на обсуждение все эти вопросы. Конечно, как всякий раз бывает при постановке проблемы в не совсем привычном ключе, возникнут возражения, критика, недоумения, но редакция и ожидает именно такую реакцию. Большое количество откликов, различных мнений и трактовок, вызванных обсуждением, будет означать, что разговор был начат не зря.

И.Н. СИЗЕМСКАЯ,
руководитель проекта